

Список литературы

Годованюк К.А. 2018. Брекзит как ключевой фактор британской политической жизни. — *Россия и мир*. № 2(16). С. 71-84.

ANTROPOVA Svetlana Yur'evna, Associate Professor, Head of the Chair of German and French Languages, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (53/2 Ostozhenka St, Moscow, Russia, 119021; antropova.mid.da@yandex.ru)

KRASINA Evgeniya Aleksandrovna, Senior Lecturer of the Chair of the English Language, Faculty of World Economy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (53/2 Ostozhenka St, Moscow, Russia, 119021; lizzasun@mail.ru)

BREXIT: A NATURAL COINCIDENCE

Abstract. The article discusses Britain's ambivalence toward a union with continental Europe over the past seventy years. The authors come to the conclusion about the accidental inevitability of the United Kingdom's exit from the European Union. The relations between Britain, the European Union, Germany and Russia, the causes of NATO expansion to the East, as well as provocations in Georgia and Ukraine, and the unproven demonization of Russia on many occasions are analyzed. The authors reveal the reasons for Britain's desire for greater autonomy within the EU and the importance of its membership as one of the leading economies of the Union. The complexity of the implementation of Brexit due to the possible exacerbation of the internal problems of the United Kingdom is pointed out. The article expresses the conviction of the authors of the impossibility of a new referendum.

Keywords: Brexit, European Union and Britain, Brexit and Russia, new referendum, Germany, NATO expansion

УДК 324 (517.3)

РОДИОНОВ Владимир Александрович — кандидат политических наук, доцент кафедры истории и регионоведения стран Азии Бурятского государственного университета (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6а; vladimir_198025@mail.ru)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В МОНГОЛИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ЦИКЛОВ

Аннотация. Настоящая статья исследует закономерности политического процесса в постсоциалистической Монголии, используя категорию электоральных циклов. Каждые четыре года выборы в парламент становятся главным политическим событием в Монголии. Несмотря на конкурентный характер выборов, существует ряд проблем, препятствующих эффективному функционированию политической системы в стране. Наиболее распространенными явлениями в рамках электорального цикла Монголии являются предвыборные манипуляции, ярко выраженное протестное голосование, нестабильность формируемых парламентом правительств. Это, в свою очередь, негативно сказывается на эффективности государственного управления.

Ключевые слова: Монголия, электоральный цикл, политический процесс, парламент

Одним из часто отмечаемых свойств политического процесса в современной Монголии является его демократический характер. Многие эксперты-политологи, анализирующие развитие стран на постсоветском и, шире, постсоциалистическом пространстве, выделяют Монголию как «уникальный случай успешной демократии в Азии», которая выгодно отличается от соседних государств (Россия, Китай, республики постсоветской Средней Азии)

[Knauft 2012: 8; Soni 2013: 31]. В самой Монголии развитие демократии называется главным достижением трех минувших десятилетий. В декабре 2014 г. в стране торжественно было отмечено 25-летие монгольской демократической революции, год спустя монгольские власти объявили 29 июля (дата проведения первых многопартийных выборов) Днем суверенитета и демократических выборов¹.

Пожалуй, главным аргументом, призванным убедить население страны, а также всех заинтересованных наблюдателей в развитости и зрелости монгольской демократии, можно считать тезис о мирной и регулярной сменяемости власти в рамках парламентских выборов [Летерми; Dierkes, Jargalsaikhan; Schmücking, Adiyasuren]. Столь позитивные оценки политического процесса имплицитно (а иногда и эксплицитно) подразумевают положительное развитие монгольского общества в целом, его способность при помощи демократической системы достичь успехов в решении ключевых экономических и социальных проблем. Однако подобные оценки вряд ли могут исчерпывающим образом обрисовать картину политического процесса. Как показывает мировой опыт, наличие конкуренции на выборах и сменяемость власти по их итогам не всегда являются залогом стабильности и эффективности функционирования политической системы. В этой связи важно ответить на вопросы, как именно протекает процесс выборов и осуществляются предвыборные кампании в Монголии, какими характеристиками и закономерностями они обладают и каким образом это влияет на иные сферы общественной жизни страны.

Исследователи, изучающие закономерности политического процесса в странах с избираемыми органами власти, часто используют категорию «электоральный цикл». Рамками электорального цикла считаются события, лежащие между завершением очередных выборов и началом следующих. Как правило, выделяют три основные фазы электорального цикла: предвыборные приготовления и избирательная кампания, проведение выборов (день голосования и верификация его результатов) и стратегии поведения основных акторов после выборов [Shugart 1995: 329; Miller, Mackie 1973: 267]. Выделение электоральных циклов позволяет оценить эффективность нормативного и институционального оформления политического процесса, увидеть возможные перспективы его эволюции.

Принятая в 1992 г. новая Конституция Монголии обозначает Великий государственный хурал (ВГХ – парламент страны) высшим органом государственной власти с правом формирования правительства, что делает парламентские выборы главным политическим событием четырехлетия в стране. С 1992 по 2016 г. в Монголии было проведено 7 парламентских выборов, по итогам которых побеждали только две политические силы – Монгольская народная партия (МНП, до 2010 г. – Монгольская народно-революционная партия – МНРП) и Демократическая партия (ДП), которая официально была образована в 2000 г. на основе объединения нескольких оппозиционных МНРП партий. Наличие мажоритарной системы выборов в ВГХ, а также несравнимо больший по сравнению с другими партиями материальный, организационный и кадровый ресурс делают МНП и ДП лидерами монгольской политики. Именно борьба между представителями этих партий является центральным событием в период выборов.

Ярким свидетельством того, что парламентские выборы в Монголии традиционно проходят в конкурентной борьбе, является тот факт, что политическая

¹ Сайханбилэг Ч. Ардчиллын түүхийг Монголчууд хамтдаа бүтээсэн [Монголы сотворили историю демократизации совместными усилиями]. Доступ: <http://politics.news.mn/content/218730.shtml> (проверено 20.12.2018).

партия, имевшая парламентское большинство, никогда не выигрывала следующие выборы в ВГХ.

Таблица 1

Распределение мест в ВГХ по результатам парламентских выборов*

Годы	МНРП/МНП	Оппозиционная коалиция/ДП	Прочие
1992	70	4	2
1996	25	50	1
2000	72	1	3
2004	37	35	4
2008	47	26	3
2012	26	34	16
2016	65	9	2

* Составлено на основе *Монгол улсын статистикийн эмхэтгэл-2014*. Улаанбаатар 2015. С. 20.

Однако за этой радужной (с точки зрения теоретиков демократии) картинкой электоральной конкуренции скрываются крайне серьезные для монгольского общества проблемы, которые в очередной раз были продемонстрированы на выборах в 2016 г.

Процесс подготовки к парламентским выборам 2016 г. сопровождался различного рода манипуляциями и попытками использования административного ресурса в интересах ведущих партий и отдельных политиков. Так, буквально за полтора месяца до дня голосования парламент внес поправки в закон о выборах, отменявшие смешанную систему и возвращавшие исключительно мажоритарный принцип¹. Данное изменение вызвало протест у большинства не парламентских партий, увидевших в этом выгоду для МНП и ДП, потому что только эти партии были способны выставить своих кандидатов на каждом из 76 избирательных одномандатных округов. Другим примером предвыборных манипуляций стала непропорциональная нарезка одномандатных округов в аймаках (территориально-административных единицах) и Улан-Баторе. Например, столице, население которой на 2016 г. составляло почти 50% населения страны, было отведено всего 28 одномандатных округов, что соответствовало 37% общего числа округов². Такое распределение округов увеличивало шансы политиков, намеревавшихся баллотироваться в родных аймаках, заручившись поддержкой земляков. Резонансным случаем применения административного ресурса в преддверии выборов можно считать операцию, проведенную сотрудниками Антикоррупционного агентства в отношении сотрудников компании одного из лидеров ДП Х. Баттулги. Согласно широко распространенному мнению, данные события стали отражением борьбы внутри ДП, в рамках которой государственное ведомство было использовано одной из сторон в качестве инструмента воздействия на другую.

Избирательная кампания 2016 г., как и ряд предшествующих кампаний, была отмечена очевидными попытками заигрывания с массами, в т.ч. с использованием механизмов политического подкупа. В преддверии выборов ВГХ и прави-

¹ Отказались от партийного списка на выборах. — *Монголия сегодня*. 2016. 5 мая.

² Монгол улсын их хурлын 2016 оны сонгуулийн дүн. Доступ: <http://gec.gov.mn/details/1754> (проверено 05.01.2019).

тельство Ч. Сайханбилэга, несмотря на серьезные проблемы с государственным бюджетом, приняли решение выплачивать каждому ребенку страны по 20 тыс. тугриков (около 8 долл. США) в месяц вплоть до окончания предвыборного периода¹. Кроме того, за две недели до дня выборов правительство объявило о возможности для граждан страны обналечить 30% своих акций госкомпании «Эрдэнэс Таван Толгой» на общую сумму 300 тыс. тугриков (около 120 долл. США)².

По итогам состоявшихся 29 июня 2016 г. выборов уверенную победу одержала МНП, занявшая 65 из 76 мест в ВГХ. Правившая до этого ДП получила всего 9 мест и оказалась в оппозиции сформированному парламентским большинством правительству. Столь серьезное и отчасти неожиданное поражение ДП стало результатом ряда предшествующих выборов обстоятельств.

Во-первых, период нахождения этой партии у власти совпал с тяжелым экономическим кризисом в стране. Если в 2011 г. Монголия показывала один из самых высоких темпов экономического роста в мире (17,3%), то к 2016 г. в условиях падения цен на полезные ископаемые этот показатель снизился до 1%³. Также значительно сократились объемы иностранных инвестиций в монгольскую экономику, и правительство было вынуждено увеличить внешние займы, к 2015 г. составившие более 70% ВВП [Bikales]. Все это не замедлило сказаться на уровне жизни населения. По данным Национального комитета по статистике Монголии и Всемирного банка, уровень бедности в стране вырос с 21,6% в 2014 г. до 29,6% в 2016 г.⁴

Во-вторых, на протяжении всех 4 лет правления ДП сотрясали внутренние конфликты и скандалы. Правительство Н. Алтанхуяга сумело проработать около 2 лет, после чего было отправлено в отставку по инициативе депутатов от своей же партии. Пришедший ему на смену кабинет Ч. Сайханбилэга также не избежал критики со стороны оппозиции, неоднократно поднимавших вопрос о его отставке. Помимо прочего, ряд высокопоставленных функционеров ДП оказались в центре коррупционных скандалов, что также нанесло вред репутации партии.

В то же время нельзя сказать, что МНП за все время своего нахождения в оппозиции смогла предложить избирателям принципиально иную, более конструктивную программу развития страны. Публичная деятельность руководства МНП в основном сводилась к критике правящей партии. Более того, члены МНП некоторое время сами принимали участие в коалиционном правительстве Ч. Сайханбилэга. В связи с этим стоит признать, что победа МНП в первую очередь стала следствием разочарования населения в ДП и ее политике, что подтвердило существовавшую закономерность монгольской политической жизни: успех той или иной партии на очередных выборах представляет собой не столько результат принятия или поддержки населением ее программных установок, сколько голосование против прежнего состава ВГХ и правительства, не оправдавшего ожиданий.

Еще одной проблемой политической жизни Монголии, которая была обнажена в рамках текущего электорального цикла, является крайне высокая сте-

¹ Социальное решение о выплате на каждого ребенка по 20 тысяч тугриков в месяц. Доступ: http://news.mongolnow.com/11_01_002.html (проверено 05.01.2019).

² В погоне за обналечиванием своих акций АК «Эрдэнэс Тавантолгой» Доступ: http://news.mongolnow.com/13_06_007.html (проверено 05.01.2019).

³ Asian Development Outlook (ADO) 2016. URL: <https://www.adb.org/countries/mongolia/economy> (accessed 05.01.2019).

⁴ Монголын ядуурлыг олон улстай харьцуулахад хүндхэн байна. Доступ: <http://www.itoim.mn/index.php/site/category/5> (проверено 20.12.2018).

пень нестабильности органов исполнительной власти, формируемых по результатам выборов. МНП, несмотря на полученный под свой полный контроль парламент, так же, как и в свое время ДП, не смогла обеспечить устойчивую работу правительства. Сформированное по итогам выборов 2016 г. правительство во главе с Ж. Эрдэнэбатом было отправлено в отставку уже в сентябре 2017 г., не проработав и полутора лет. Инициаторами и главными участниками голосования о недоверии правительству стали депутаты от МНП. Новое правительство под руководством У. Хурэлсуха, созданное в октябре 2017 г., спустя год также оказалось на грани отставки вследствие конфликта со своими однопартийцами по МНП во главе со спикером ВГХ М. Энхболдом.

Рассматриваемые случаи с частыми отставками правительств типичны для постсоциалистической Монголии. За последние 26 лет (начиная с 1992 г.) монгольское правительство возглавляли 16 премьер-министров. Из них только 2 главы правительства (П. Жасрай и Н. Энхбаяр) проработали полный срок своих полномочий, т.е. по 4 года. Остальные премьер-министры покидали свои посты досрочно вследствие межпартийных и внутрипартийных противоречий. В результате средний срок работы премьер-министра в Монголии составляет менее 2 лет, что, в свою очередь, негативно сказывается на эффективности работы органов исполнительной власти.

Отставка правительства или попытка отправить его в отставку инициировались изнутри правящей партии, что продемонстрировало наличие в МНП и ДП различных фракций и групп влияния, ведущих между собой борьбу. Как правило, процесс формирования правительства сопровождается неформальными договоренностями между внутрипартийными фракциями по поводу распределения министерских должностей. Соответственно, периодически возникающие конфликты представляют собой результат нарушения этих договоренностей или попытки реванша со стороны «обделенных» фракций.

Институционализация и регулярное воспроизводство внутрипартийных фракций стали возможными благодаря их тесной связи с крупным бизнесом, лоббирующим свои интересы через партийные структуры. Особенно наглядно сращивание интересов политических партий и крупного бизнеса проявляется в периоды создания коалиционных правительств. Начиная с 2004 г., когда по итогам очередных парламентских выборов МНП и ДП сформировали совместное правительство, в политической жизни Монголии появился феномен, известный под названием МАНАН. Данное слово было образовано в результате соединения аббревиатур двух ведущих политических партий Монголии — Монгольской народной (монг. — МАН) и Демократической (монг. — АН) и по написанию совпадает с монгольским словом «туман». В данном случае МАНАН обладает крайне негативной коннотацией, связанной с «политическим туманом», за завесой которого руководство МНП и ДП и стоящий за их спинами бизнес осуществляют различные сделки и операции. Прагматичные бизнес-интересы объясняют способность МНП и ДП, несмотря на формальные идеологические расхождения, регулярно договариваться по поводу совместной работы в правительственных структурах.

Самым известным примером совместного решения важнейшего для монгольского общества вопроса стало подписание в сентябре 2009 г. инвестиционного соглашения между коалиционным правительством С. Баяра и канадской компанией «Айвенхоу майнз» о совместной разработке одного из крупнейших в мире месторождений меди Оюу Толгой¹. Условия данного соглашения, отво-

¹ Ivanhoe finalizes Oyu Tolgoi investment agreement. URL: <http://www.reuters.com/article/ivanhoe-oyutolgoi-idUSN3120661520100331?type=marketsNews> (accessed 05.01.2019).

дившего монгольской стороне роль миноритарного акционера, вызвали неоднозначные общественные оценки и критику правительства, дали очередной повод заподозрить правящие элиты в решении задач собственного бизнеса в ущерб национальным интересам¹.

Таким образом, периодическая смена власти в рамках электоральных процедур не становится фактором повышения эффективности политической системы Монголии. Избирательные программы партий и блоков все больше имеют популистский характер и слабо связаны с реальной жизнью. Как следствие, после победы на выборах такая программа не может служить основой для проведения реальной политики. Приходящие к власти по итогам очередных выборов политические силы, занимаясь преимущественно решением узкокорпоративных задач, демонстрируют неспособность устранить или минимизировать наиболее значимые социальные и экономические проблемы. В свою очередь, это обстоятельство стимулирует популяризацию идеи введения в стране президентской республики как способа повышения эффективности государственного управления. Так, избранный в 2017 г. президентом Монголии Х. Баттулга в одном из своих телеинтервью высказался за расширение полномочий главы государства². По итогам социологического опроса, проведенного в 2018 г. монгольским фондом «Сант Марал», 60,6% респондентов отдали предпочтение президентской форме правления³.

Статья выполнена при финансовой поддержке государственного задания МОиН РФ № 28.6725.2017/БЧ «Региональное сообщество в трансграничных процессах России, Монголии и Китая: глобальное и локальное измерение».

Список литературы

Bikales W. *Mongolia Faces a Debt Crisis*. URL: <https://www.wsj.com/articles/mongolia-faces-a-debt-crisis-1470331031> (accessed 05.01.2019).

Dierkes J., Jargalsaikhan M. A New Cabinet for Mongolia. URL: <https://thediplomat.com/2017/10/a-new-cabinet-for-mongolia/> (accessed 05.01.2019).

Knauff B. 2012. Mongolians before, during, and after Socialism: Analytic Overview and Policy Implications. — *Mongolians after Socialism: Politics, Economy, Religion* (ed. by B.M. Knauff, R. Tauper). Ulaanbaatar: Admon Press. P. 3-16.

Miller W.L., Mackie M. 1973. The Electoral Cycle and the Asymmetry of Government and Opposition Popularity: An Alternative Model of the Relationship between Economic Conditions and Political Popularity. — *Political Studies*. Vol. 21. P. 263-279.

Schmücking D, Adiyasuren J. Five Reasons why Democracy in Mongolia Is Working. URL: <http://blogs.ubc.ca/mongolia/2017/five-factors-in-functioning-democracy/> (accessed 05.01.2019).

Shugart M. 1995. The Electoral Cycle and Institutional Sources of Divided Presidential Government. — *American Political Science Review*. Vol. 89. P. 327-343.

Soni S. 2013. Evaluating Mongolia's Experience of Democratization: The Post-Soviet Scenario. — *The Mongolian Journal of International Affairs*. Vol. 18. P. 30-46.

Летерми И. Ардчиллын тогтолцоог бэхжүүлэх, хөгжүүлэх итгэл үнэмшлээ

¹ Shareholders agreement to be amended before year-end. Доступ: http://ubpost.mongolnews.mn/index.php?option=com_content&task=view&id=5607&Itemid=40 (accessed 20.12.2018).

² Монгол улсын ерөнхийлөгч Х. Баттулга: Утааны асуудлыг ажилгүйдэл, ядууралтай нь хамтад нь шийдэх ёстой. Доступ: <https://president.mn/1300/> (проверено 05.01.2019).

³ Politbarometer #17(51), March 2018. URL: <http://www.santmaral.org/publication/politbarometer-1751-march-2018> (accessed 05.01.2019).

алдах хамгийн аюултай. Доступ: <https://dnn.mn/ив-летерми-ардчиллын-тогтоолцоог-бэхжүүлэх-хөгжүүлэх-итгэл-үнэмшлээ-алдах-хамгийн-аюултай/> (проверено 05.01.2019).

RODIONOV Vladimir Aleksandrovich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Department of Asian History and Regional Studies, Buryat State University (6a Ranzhurova St, Ulan-Ude, Russia, 670000; vladimir_198025@mail.ru)

THE POLITICAL PROCESS IN MONGOLIA THROUGH THE PRISM OF ELECTORAL CYCLES

Abstract. This article studies the regularities of the political process in post-socialist Mongolia through the prism of electoral cycles. As a parliamentary republic, Mongolia holds parliamentary elections every four years. Despite the competitive nature of the elections, there is a number of challenges to the effective functioning of the political system in the country. The most common phenomena in the electoral cycle of Mongolia are pre-election manipulations, pronounced protest voting, and instability of the governments formed by the parliament. As a result, the regular power's change in the framework of the electoral procedures does not become a factor of improving the efficiency of Mongolia's political system. Moreover, this situation leads to the popularization of the presidential rule idea.

Keywords: Mongolia, electoral cycle, political process, parliament

УДК 94(47+569.1)[20]+327.5(100)[20]

ВАХШИТЕХ Ахмад Насер — аспирант кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 5; ahmadvakhshiteh@gmail.com)

РОССИЯ И ИРАН В СИРИЙСКОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО ИЛИ ТАКТИЧЕСКИЙ СОЮЗ?

Аннотация. В данной статье автор рассматривает российско-иранское взаимодействие в рамках урегулирования сирийского конфликта. Автор утверждает, что с начала сирийского кризиса отношения двух стран входят в новую фазу развития. Россия проводит линию на всестороннее развитие сотрудничества с Исламской Республикой Иран.

Основная гипотеза автора заключается в том, что отношения между Россией и Ираном могут носить характер стратегического партнерства, однако в данный момент есть ряд препятствий, таких как идеология исламского государства, отсутствие единства в политической элите страны в отношении России, негибкость иранской дипломатии. Россия проводит линию на всестороннее развитие сотрудничества с Исламской Республикой Иран.

Ключевые слова: Исламская республика Иран, внешняя политика России, сирийский кризис, урегулирование сирийского конфликта

В Концепции внешней политики России, утвержденной в июле 2008 г., предлагается переосмыслить приоритеты российской внешней политики и с учетом возросшей роли страны в международных делах и ответственности